

Avakova Elina Borisovna, PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, Saint-Petersburg State University of Economics. (21, Sadovaya str., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation). E-mail: elina_avakova@mail.ru

Pokrovskaja Nadezhda Nicolaevna, PhD in Economics, Doctor es social sciences, full professor, professor at the Department of Advertising and Public Relations, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. (29, Polytechnicheskaja str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation). E-mail: nnp@europe.com

Golohvastov Dmitry Vladimirovich, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Human Resources Management, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (44A, Lermontovskiy Ave, Saint Petersburg, 190103, Russian Federation). E-mail: lel@bk.ru

DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY AND STUDENT ENTREPRENEURSHIP FOR BUILDING KNOWLEDGE ECONOMY WITHIN THE EURASIAN SPACE

Abstract

The article considers the development of student entrepreneurship as a constructive factor in the expansion of Eurasian cooperation. The building of a youth policy in the Eurasian space can contribute both to the development of an innovative knowledge economy and the growth of high-tech industries, and to strengthening the links between national and regional political and socio-economic actors from the standpoint of "soft power". The material includes the results of a study of the atmosphere in St. Petersburg universities with measuring the level of tolerance and non-discriminatory behaviour which are necessary for productive interactions with other socio-cultural systems, in particular, for the creation of joint start-ups.

Keywords: *knowledge economy, youth policy, student entrepreneurship, institutional environment, Eurasian space.*

УДК 327

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-3-157-161

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Пинчук Андрей Юрьевич кандидат политических наук, первый проректор, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (127994, Россия, г. Москва, Вадковский пер., 1).
E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящается такому значимому в исследовании международного терроризма феномену, как идеология терроризма. Автором отмечено, что в идеологии терроризма существует определенная совокупность идей, способных отразить мировоззрение террористической группировки, выражая весь комплекс ее интересов. Автором указано на существование особого вида общественного сознания – терророгенного сознания, которое представляет отличное от устоявшихся в мире культурно-исторических и социально-экономических реалий искусственно созданное и обособлено существующее восприятие жизни определенной совокупности людей, объединенных единым идеологическим комплексом, формирующим у индивида на уровне фанатичности осознание собственной исключительности и гипертрофированной значимости в окружающем мире.

Ключевые слова: *терроризм, международный терроризм, идеология терроризма, идеи терроризма, радикальный ислам, религия, насилие, экстремизм.*

Процесс эволюции терроризма подтверждает функциональное предназначения его идеологии. Однако, при всем многообразии идеологических платформ к ключевым идеям, существующим в террористической практике, следует отнести идеи свободы и справедливости, относящиеся к разряду наивысших ценностей даже в идеологии терроризма. Это хорошо прослеживается на изменении статуса идей свободы и справедливости, которые изначально выступали как идейно-ценностное обоснование террористической деятельности как своеобразной формы политического протеста.

В течение каждого исторического периода терроризм обладал своими специфическими особенностями, смыслом и назначением. Но к настоящему времени произошла опреде-

лённая трансформация в функциональном наполнении данных идей, обретя своеобразную декларативность, реализовавшуюся в прагматичном манипулировании общественным сознанием [4]. Использование данных идей в современной идеологии терроризма больше обуславливает ее как серьезного инструмента в борьбе за господство и власть. Это исходит из того, что в целом структура идей и ценностей идеологии терроризма предстает как некоторое содержание, обладающее субъективной значимостью, определяющей предназначение террористической деятельности [2]. Именно идеология определяет взгляды и оценки всех субъектов террористической группировки на те вопросы, для разрешения которых и направлена вся ее деятельность, а также идеологическая призма позволяет террористам весьма субъективно интерпретировать определенные вопросы и определять необходимые способы их разрешения.

Стремление к доминированию над всем человечеством позволяет террористам облачать себя в мантию «вселенского арбитра», способного самостоятельно говорить об истинности или неистинности, справедливости и несправедливости, создавая тем самым надзаконное пространство. В этой связи можно говорить об отражении идеологией терроризма целерационального и ценностно-смыслового аспектов террористической деятельности. В данном случае целерациональность террористов проявляется в их осознании собственных интересов и целей, существовании стратегических ориентиров и тактических целей и главное – в обосновании самой террористической деятельности [1]. В данном случае ценностное содержание террористической идеологии находит свое отражение в тех специфических идеях, обладающих субъективной значимостью и придающими смысл деятельности террористических группировок. Благодаря этому происходит процесс радикализации сознания, создавая степень готовности к проявлениям экстремизма, выходя на крайнюю его форму – терроризм. Цели идеологии в данном случае заключаются в том, чтобы изолировать человека от других систем убеждений, делегитимизировать и дегуманизировать потенциальные цели, не терпеть никакой неопределенности в отвергании или даже убийстве скептиков и обожании лидера. Все это в совокупности создает отдельную, закрытую социальную реальность, противоречащую социальной реальности происхождения или социальной реальности альтернативных культур.

Идеология террористических групп редко дает широкие возможности для их дифференциации от обществ и общин, из которых они возникают. Так, официальная программа АНО, одной из основных террористических групп в Колумбии, была сосредоточена на требованиях по жилищной реформе, реформе образования, национальному плану здравоохранения и правам меньшинств – целям, которые широко разделяют многие колумбийцы. На Ближнем Востоке идеология ХАМАСа сосредоточена вокруг идеи, что «Палестина-это Исламская земля...отказ от любой части Родины-это как отказ от части самой религиозной веры». Однако эта идея не имеет особого смысла в определении группы, поскольку она является общей точкой зрения среди многих палестинцев, которые не являются сторонниками ХАМАСа. И это отражает аналогичные убеждения об иудаизме и в Израиле, которых придерживаются многие религиозные израильтяне и американские евреи, которые не являются частью или даже не поддерживают террористические группы любого рода [5].

Идеология террористических групп часто изменчива, что делает ее плохой основой для классификации групп или учета их динамики. Это особенно верно, когда речь идет об организационных целях. Так, например, в 1988 году, задачей «Аль-Каиды» было взятие под контроль Афганистана; в 1992 г. - убийство американских солдат в Аравии и в Африке, в 1996 году - освобождение мусульман во всем мире; в 1998 году - убийство американцев по всему миру; в 2001 году - освобождение Палестины. Другие известные группы, включая бригады мучеников Аль-Аксы в Палестине, КРП в Турции, ЭТА в Испании и «Светлый путь» в Перу, также постоянно изменили свои идеологические цели.

Являясь отражением системы определенных ценностей и убеждений, идеология терроризма обеспечивает террористам самоидентификацию как некоего социально-политического движения, основной целью которого является освобождение определенных субъектов от чего-то или кого-то. Это реализуется в их роли «освободителей», «борцов с режимом», «воинов джихада» и т.п. [6]. Именно специфическая идеология, обеспечивая интеграцию

и мобилизацию террористических группировок, способствует их объединению в единое движение. Что следует признать отличительной особенностью международного терроризма на современном этапе.

Преподнесение определенной общественно значимой идеи в рамках идеологии терроризма порождает чувство сопричастности к процессам изменения социальной реальности, актуализируя ценность террористического движения и мотивацию участия в нем. Вступая в террористическую группировку, человек стремится компенсировать чувство неудовлетворенности и дискомфорта своего бытия. Обосновывая необходимость ухода от такого состояния, идеология терроризма определяет для него свою реальность, придать новый смысл жизни, навязывает ощущение значимости и самоудовлетворения. При этом ключевым моментом является и уход от вины и, соответственно, ответственности за собственные действия на иных лиц, центральным из которых, в большинстве случаев признается одно или несколько государств, которые, по их мнению, и практикуют насилие и террор в собственных интересах. При этом следует учитывать совпадение идейных симпатий государств с особенностями их внешней политики, включая и стратегические интересы [7].

В настоящее время проведение классификации существующих видов современного терроризма, исходя из их идеологических оснований, является достаточно сложной задачей. Среди основных причин этого можно назвать отсутствие самостоятельных и концептуально сформированных целостных идеологических конструкций, свойственных определенным террористическим группировкам. Идеология терроризма сегодня более похожа на совокупность различных идеологий, которые служат обеспечению достижения тех или иных целей, динамика выбора которых достаточно активна [3]. Тем не менее, при достаточно сложном характере идеологий террористических группировок наиболее продуктивным является выявление общих оснований идеологии терроризма, среди которых можно назвать следующие:

- левый экстремизм: насилие в поддержку революционной социалистической программы и мнение о том, что человек является защитником народа. Характеризуется пренебрежением к капитализму, империализму и колониализму, марксистской политической направленностью и прокоммунистическими / социалистическими убеждениями или поддержкой децентрализованной, неиерархической социально-политической силы.

- правый экстремизм: насилие в поддержку убеждения в том, что личный и / или национальный образ жизни подвергается нападению и либо уже утрачен, либо угроза неминуема. Характеризуется антиглобализмом, расовым или этническим превосходством, или национализмом, подозрением в централизованной федеральной власти, почитанием свободы личности и/или верой в теории заговора, которые сопряжены с серьезной угрозой национальному суверенитету и/или личной свободе.

- националистический / сепаратистский экстремизм: насилие в поддержку этнического или геополитического самоопределения. Характеризуется региональной концентрацией и историей организованной политической автономии, традиционного правления или регионального правительства, а также приверженностью к обретению или восстановлению политической независимости.

- религиозный экстремизм: насилие в поддержку конкретной религиозной системы убеждений и соответствующих ей культурных обычаев и взглядов, иногда в противовес конкурирующим системам убеждений. Характеризуется противостоянием предполагаемым врагам Бога или Аллаха, неверующим или предполагаемым злодеям; стремлением насильственно ввести религию в политическую или социальную сферу посредством введения строгих религиозных принципов или законов; и/или привести к концу времен (подкатегории: христианский, еврейский, исламский) [5]. В этой связи особенно следует выделить то, что роль идеологии еще более усложняет предполагаемую взаимосвязь между религией и терроризмом.

История свидетельствует о том, что идеология может взаимодействовать с факторами индивидуального уровня по-разному и может давать различные результаты. В последние два десятилетия конкретные толкования религиозных текстов породили идеологии, которые придают смысл отдельным лицам и прославляют акты насилия как логические

действия. Религия является как социальным явлением, так и божественным. Она практикуется людьми и является частью всех их моральных недостатков и успехов. Учитывая ее широко распространенный характер и легитимность, которой наделяет ее человеческое общество, религия является центральным компонентом многих идеологий, как мирных, так и насильственных. Когда кто-то принимает идеологию джихадизма, его самосознание, осознание сообщества и мира в целом происходит от экстремального толкования религии и связанных с ней практик.

Вместе с тем следует четко понимать невозможность приписывания терроризму опоры на положения определенной религии в обществе, где любая религия есть, прежде всего, свобода своего вероисповедания. Не понимание или неприятие этого факта на уровне государства как раз и способствует эскалации межрелигиозных или межэтнических конфликтов уже с участием государства. Расширение сферы экстремистской активности сил международного терроризма как раз и есть подтверждение этого момента. При этом заявленная радикальность исламских движений никак не может отождествляться с мусульманской верой даже несмотря на использование ее лозунгов и святого писания в своей идеологической основе [6]. Экстремистская трансформация религиозных канонов уже сама по себе несет вред народам, приверженцам исламской веры посредством искажения ее основных постулатов, создавая в умах истинных мусульман страх и неуверенность не только в религиозных институтах, но и в светских основаниях государственности.

При этом следует учитывать и то, что в силу общественного развития становление либеральной модели экономического развития явилось катализатором не только нарушения равноправия в распределении материальных благ, но и вызванного этим насилия, ставшего нивелировать противоречия данной экономической модели. Естественно, уже на уровне общественного сознания появилась потребность, вылившаяся в устойчивый тренд изменения ситуации, породившей прямо или косвенно формирование террористических устремлений как крайнего способа социально-экономических и политических трансформаций.

В существующей либеральной модели современной мировой экономики доминирующими принципами равенства и справедливости, вытекающие из религиозных текстов, не являются. Вместо них действует ничтожный в ценностном отношении экономический закон спроса и предложения. Это порождает, особенно в беднейших странах две основные идеологические тенденции: негативное отношение к существующим экономическим отношениям и стремление к достижению материального благосостояния альтернативным путем [1]. Тем самым в условиях отрицания экономической действительностью религиозных норм и культурных традиций именно опора на религиозные ценности часто ведет потенциальных террористов к принятию основных идей международного терроризма как панацеи от бедствования на личном уровне, часто усугубляющегося поддержкой коллективных настроений. При этом длительное существование определенного количества членов террористических группировок в едином идеологическом пространстве, отличном от нормального восприятия действительности, в условиях постоянного воздействия на их сознание с использованием психологических технологий и интенсивных тренировок по боевому применению приводит к формированию особого вида общественного сознания – терророгенному сознанию.

Само по себе терророгенное сознание представляет отличное от устоявшихся в мире культурно-исторических и социально-экономических реалий искусственно созданное и обособлено существующее восприятие жизни определенной совокупности людей, объединенных единым идеологическим комплексом, формирующим у индивида на уровне фанатичности осознание собственной исключительности и гипертрофированной значимости в окружающем мире. Терророгенное сознание формирует специальный комплекс потребностей, связанных с защитой узконаправленных высших идеалов или интересов, достижение которых обладает в рамках данного сознания высоким или даже исключительным уровнем морального одобрения с использованием гипертрофированных форм религиозного обоснования. Для формирования и ретрансляции данного идеологического конструкта каждая террористическая группировка обладает явным, или имеющим определенное конспиративное прикрытие, первичным идеологическим ядром.

Таким образом, идеология терроризма предстает в качестве совокупности идей, ценностей и установок, обладающих в целом крайне радикальным характером. При этом такая идеология есть, прежде всего, осознанная форма целенаправленного обоснования использования различных форм насилия в различных условиях и в отношении неопределенного круга лиц, легитимизирующая саму террористическую деятельность. Терроризм в данном ключе выступает ассиметричной формой противодействия существующим в обществе и государстве идейно-ценностным конструкциям, целью которого является стремление к нарушению или полному уничтожению существующего порядка социокультурного взаимодействия применительно к каждому случаю террористической активности.

Литература

1. Дашкова С.В. Идеология современного терроризма // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33(1). С. 141-148.
2. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 30 – 45.
3. Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения, 2010. № 7. С. 23-32.
4. Ухов А.Е. Истина и заблуждение во взаимосвязи идеологии ислама и международного терроризма // Философия и общество. 2016. № 2. С. 51–63
5. Bassam Tibi. Countering Ideological Terrorism // Defence Against Terrorism Review Vol. 1, No. 1, Spring 2008, pp. 101-136.
6. Drake C.J.M. The Role of Ideology in Terrorists' Target Selection. Terrorism and Political Violence –1998 – Volume 10. №.2, pp. 53–85.
7. Goodwin J.A. Theory of Categorical Terrorism. Social Forces, Vol. 84, No. 4 (Jun., 2006), pp. 2027–2046.

Pinchuk Andrey Yurevich, candidate of political sciences, The first prorector; Moscow state technological university "STANKIN" (1, Vadkovsky Lane, Moscow, 127994, Russian Federation).
E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

THE ESSENCE AND FEATURES OF THE IDEOLOGY OF INTERNATIONAL TERRORISM

Abstract

This article is devoted to such an important phenomenon in the study of international terrorism as the ideology of terrorism. The author notes that in the ideology of terrorism there is a certain set of ideas that can reflect the worldview of the terrorist group, expressing the whole complex of its interests. The author indicated the existence of a special form of public consciousness – terrorising consciousness, which is different from the well-established in the world of cultural historical and socio-economic realities of the artificially created and the existing detached perception of life to a certain set of people United by a single ideological complex forming of the individual at the level of fanaticism awareness of their own uniqueness and exaggerated importance in the world.

Keywords: terrorism, international terrorism, ideology of terrorism, ideas of terrorism, radical Islam, religion, violence, extremism.